

Небольшие знания могут быть опасными. Путь к истине и последствиям открывается, когда перед таинственным орденом Байонетты отодвигается занавес.

Глаза Джеймса открылись впервые за несколько дней, его зрачки медленно приспособивались к свету. Он начал вглядываться в свое унылое окружение, и тут же его воспоминания нахлынули. Его похищение, битва с Жанной и таинственные коллеги его возлюбленной и госпожи Байонетты увозят его прочь.

Он осмотрел маленькую комнату с верхней койки тюремной кровати и обнаружил, что его темная госпожа крепко спит на нижней койке внизу. В клетке из цемента и стали по большей части было тихо, хотя тишину периодически нарушали болтовня других заключенных и лязг металлических дверей.

Он смотрел вниз на свою пышную Госпожу, черный латекс ее костюма так идеально облегал ее изгибы, а ее длинные черные волосы казались шелковистой массой под ней. Грудь Байонетты поднималась и опускалась в нежном ритме, а на ее белоснежном лице сияло безмятежное выражение.

Столько всего произошло с тех пор, как он встретил свою прекрасную похитительницу; многое из этого совершенно невероятно. И все же он был в каком-то изоляторе, снова в плену, на этот раз целой группы сумасшедших, сверхъестественно могущественных женщин. Было ли слово «женщины» даже правильным? Массивные выпуклости на их костюмах, безусловно, вызвали вопрос, но во всем остальном они, несомненно, были женщинами.

Джеймс подождал еще несколько минут, позволяя туману сна рассеяться, прежде чем соскользнуть с матраса и с глухим стуком удариться о землю. Он начал растягивать конечности, латекс его костюма скрипел, когда он заставлял кровь течь к своим рукам и ногам более свободно. В комнате было немного прохладно, и он был рад, что на этот раз толстая фетиш-экипировка согревала его.

Цепи, замки и другие ограничители, которые Жанна добавила к его костюму, были сняты, по видимому, для того, чтобы он не мочился во время своего пребывания. Он сказал безмолвное «спасибо» за это и прошел небольшое расстояние до туалета, облегчаясь, когда Байонетта зашевелилась позади него.

Она медленно села, матрас еле двигался, когда она перенесла вес.

«Ух ... эти кровати ужасные.»

«Расскажи мне об этом», - ответил Джеймс, повернувшись, чтобы поприветствовать ее. «Мне казалось, что я лежу на гранитной плите.»

Он отступил к кровати и протянул ей руку.

"Помимо скованности, как вы себя чувствуете, госпожа?"

Она взяла его за руку и встала с ничтожной койки, ее кожаные ботинки ударились об пол с громким стуком, а легкие наполнились воздухом, пока темные волосы струились наружу. Она немедленно прижалась к нему всем телом, ее руки ласкали его бока и спину, когда она смотрела глубоко в его глаза.

«Я в порядке. Драка с сумасшедшей сукой лишила меня сил, но я всегда быстро поправляюсь... как ты уже хорошо знаешь.»

Их губы встретились в глубоком влажном поцелуе, их руки тепло обняли друг друга. Она нащупала его сквозь латексный костюм, пока их языки исследовали глубоко и без колебаний. Искушение сделать больше было сильным, но пришло время для ответов, и Джеймс не собирался пуститься под откос. Он прервал поцелуй и отступил на шаг, пристально глядя на нее.

«Я так понимаю, что под «сумасшедшей сукой» вы имеете в виду вашу хорошую подругу Жанну? Того, кто похитил меня и пытался убить вас?»

Она отвернулась, и выражение ее лица сменилось с ласкового на скучающее.

«Мы с Жанной много раз были друзьями и врагами. Похоже, мы снова враги.»

«Понятно, но это ничего не говорит мне о том, кто вы и почему мы здесь.»

Байонетта подняла руки вверх и неторопливо потянулась.

"Мы должны сделать это прямо сейчас?"

Джеймс скрестил руки с решительным выражением лица.

«Да, Сереза, так и есть. Мы в тюремной камере, у нас нет ничего, кроме времени, и я думаю, что заслуживаю знать правду после того, через что я прошел.»

Она вздохнула, ее руки снова опустились и скрестились ниже пышной груди. Она прислонилась к каркасу кровати и снова посмотрела на Джеймса.

«Полагаю, ты прав. Хорошо, тогда ... Ты уже знаешь, кто я. Я уже много сказала тебе во время нашего ужина. И к этому моменту ты должен понять, что таких, как я, много. Мы называем себя ведьмами "Умбра" и у нас есть много шабашей по всему миру. У нас есть штаб-квартира в городе, и именно там мы сейчас находимся.»

Джеймс кивнул, пока не был удивлен такой информацией.

«Что я увидел, когда ты ссорилась с Жанной? Это была какая-то «магия»? Что бы это ни было, я думаю, она использовала это на мне, когда похитила меня.»

«Это не уловка, я могу тебя заверить. Наши силы мощны и очень реальны. Ведьмы Умбры веками учились преодолевать завесу между царством смертных и небесным порядком. Мы изучаем оккультизм, раскрываем его секреты и призываем его призраков и демонов исполняют наши приказы. Мы учимся у тех существ, которые сотрудничают и не причиняют нам вреда. Мы сражаемся со злыми существами, запечатываем их и забираем их силу в свои руки.»

"Так, значит, вы Охотники за Привидениями?"

Байонетта усмехнулась

«Не совсем, но теперь, когда ты упомянул об этом, это интересная параллель.»

"Разве это не цель вашей организации?"

"Это одна из многих наших задач, но каждая Умбра сама решает, каковы ее собственные цели. У нас есть законы, которым должна подчиняться вся Умбра, законы, которые Жанна только что нарушила, но, в конце концов, единственное, что нас объединяет, - это стремление к знаниям и расширение прав и возможностей женщин."

"Умбра - только женщины, я так понимаю?"

"Правильно."

«И нет мужчин, вызывающих духов и направляющих темные силы?»

«О, они действительно существуют. Они гораздо легче склонны к коррупции, поэтому мы держим их на коротком поводке. Они сформировали орден под названием «Люмен», который почти такой же старый, как и наш. Глупые мальчики ...»

«Похоже, вы не воспринимаете их всерьез.»

«Только когда нужно, что бывает нечасто.»

Улыбка расплылась по губам Байонетты, ее темно-синие глаза искрились энтузиазмом. Было ясно, что разговор ей нравился гораздо больше, чем когда он начался.

Джеймс улыбнулся в ответ. На первый взгляд ее ответы были невероятными, но все, что она сказала, не соответствовало тому, что он видел. Он подумал несколько секунд, прежде чем снова заговорить.

«Вся эта сила, которую вы приобрели ... какова именно цена?»

"Цена?"

«Никакая сила не приходит без цены или ответственности. Похоже, вы не несете ответственности ни перед кем, кроме себя. Так в чем же загвоздка?»

Ее улыбка исчезла, ее тон стал намного угрюмее.

«Умный Чешир ... твои вопросы пронзают, как стрелы. Спроси меня еще раз в другой раз. Это не та тема, которую я хочу затронуть сегодня.»

Осознав, что наткнулся на что-то деликатное, он сделал мысленную заметку и двинулся дальше.

«Хорошо, так что последний вопрос. Какое отношение ваш орден имеет к вашему ...?»

"Массивному члену?" - прервала она, и на ее лице вернулась улыбка.

Джеймс покраснел до глубокого красного цвета.

«Между вами и Жанной это вряд ли было совпадением. Встреча с ведьмами только подтвердила это».

«Мы не всегда были такими. Наши дополнительные сексуальные одаренности появились совсем недавно. Это было около тридцати лет назад, когда мы вступили в контакт с демоном, которого мы пытались достичь целую вечность. Его имя не имеет реального эквивалента на языках человечества, поэтому Умбра прозвала его «Фаллеус».

«Очень тонко», - пошутил Джеймс.

Байонетта засмеялась и кивнула, прежде чем продолжить.

«Мы знали, что он будет очень могущественным и коварным, поэтому мы проявляли крайнюю осторожность в наших отношениях с ним. Как и многие представители его вида, он принимал нас за дураков. Он предлагал нам силу и пытался заставить нас подчиниться, но его схема провалилась, и как только мы поняли его магию, мы запечатали его. С тех пор у нас была сила

одарить его даром все сестричество."

"И вся Умбра приняла это?"

«Совершенно верно», - ответила она, ее рука потянулась вниз и начала тереть растущую выпуклость в ее узком латексном боди. «Хотя у него есть очевидные преимущества для сексуального доминирования, со временем мы обнаружили, что это было гораздо больше, чем просто член. Он усиливает другие наши магические способности, продлевает и без того значительную продолжительность жизни и заряжает наше либидо. Оно увеличивает нашу жизненную силу во всех возможных вариантах.»

"И ирония этого вас совсем не беспокоит?"

«Почему это должно быть? Если использование большого, толстого, мужского придатка прокладывает путь к еще большему расширению прав и возможностей женщин, почему бы не принять его? У тебя определенно есть ... шлюха.»

Джеймс снова покраснел, подняв руки в знак сдачи.

"Тут ты меня подловила."

Байонетта закрыла глаза, ее дыхание становилось все громче, когда она начала сильнее гладить себя через блестящий черный латекс. Ее рука в перчатке сцепилась и громко потерлась о материал, а другая рука, наконец, расстегнула молнию на нижней части костюма, позволяя ее твердому члену выскочить вперед.

«На самом деле, я думаю, тебе следует немедленно подойти сюда и обнять это своим ртом»

Джеймс наблюдал, как она скользит черной резиной перчатки вверх и вниз по толстому, белому, сочному шесту. Предварительно сперма сочилась с головки, поскольку он продолжал расти в размерах и жесткости. Каждый его мускул стремился угодить ей, но болтовня сокамерников на заднем плане стала громче, разжигая его нервы. Он взглянул на дверь и увидел еще нескольких ведьм в камерах напротив, пристально наблюдающих за ними.

«Но ... Госпожа, они прямо здесь.»

«Итак? Мы можем устроить небольшое шоу. Я уверена, что они выразят свою благодарность.»

"Но что, если охранники ...?"

Она немедленно пересекла короткое расстояние к нему, схватила его за голову и поднесла свой член ко рту.

«Перестань говорить, сука, и держи рот открытым.»

Он повиновался ее команде, с опаской глядя на нее, когда он прижался губами к ее набухшему члену. Ее фаллос был почти в полную прямую длину, в шестнадцать дюймов, когда скользнул в его рот. Она усилила хватку на его макушке и затылке, сначала пилила его рот медленно, но затем еще более настойчиво, когда ее член пропитался его слюной.

«На днях ты научишься затыкать рот и сосать член, когда я тебе скажу. Не имеет значения, где мы находимся! Я трахну твоё лицо в Центральном парке, если я, блядь, прошу тебя! А теперь соси хорошо и громко! Я хочу, чтобы весь тюремный корпус слышал, как твои губы делают свою работу правильно!"

Он усилил всасывание по ее приказу, его язык уже покачивался взад и вперед по ее гладкому мясу. Он доставлял ей изысканное удовольствие, его руки хватались только за воздух. Ее внезапное и очень агрессивное вторжение застало его врасплох. Заключенные снаружи начали поощрять Байонетту, группа ведьм быстро становилась взволнованной, поскольку она становилась все громче и требовательнее.

«Руки за спину, раб! Возможно, у меня нет подходящих наручников(Armbinder), но я не хочу видеть твои гребаные руки, пока ты сосешь мой член!»

Джеймс заложил руки за спину и схватил левое запястье правой рукой, заперев их позади себя в меру своих возможностей. Теперь она трахала его лицо в устойчивом ритме, его рот скользил по ее толстой, влажной плоти к отверстию ее костюма, где свисал ее гладкий, тяжелый мешок для мячей. Ее яйца раскачивались взад и вперед с каждым толчком, ударяя его по подбородку, когда она доходила до его горла.

«Вот и все раб ... Тебе просто нравится этот член, не так ли? Ты понимаешь, что я не купалась после нашей битвы с Жанной? Ты сосешь грязный член как профессионал, и ты даже не давишься. Ты чувствуешь вкус пота и латекса? Да, держу пари, ты чувствуешь. Ты слишком любишь его, развратная шлюха."

Его глаза начали слегка слезиться, когда она несколько раз втиснула ему в горло всю длину своего толстого шланга. Сочетание физического доминирования и подавляющего запаха латекса и острого члена сводило его с ума, и он был не единственным. Их публичное выступление особенно взволновало Байонетту, а ведьмы снаружи становились все громче и возбужденнее. Она начала громко стонать, ее покрытые латексом пальцы плавно направляли его, пока он сосал ее мясистый стержень, восторженно чмокая губами.